

Опредѣлили: О принятіи экстраординарнаго профессора Академіи П. П. Соколова въ число приватъ-доцентовъ Императорскаго Московскаго Университета внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

Х. а) Отчеты профессорскихъ стипендіатовъ Академіи выпуска 1907 года—Владимира *Страхова*, Александра *Туберова* и Владимира *Семидалова*—объ ихъ занятіяхъ въ теченіи 1907—1908 учебнаго года.

б) Отзывъ объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Владимира Страхова заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретова*:

„Занятія г. Страхова, какъ видно изъ представленнаго имъ отчета, представляютъ дальнѣйшую разработку предмета его кандидатскаго сочиненія—„введеніе во Второе Посланіе Ап. Павла къ Фессалоникійцамъ“, сосредоточиваясь на толкованіи посланія. Для сей цѣли авторъ трудился надъ изученіемъ какъ специально-экзегетической литературы Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ, такъ и общихъ ко всему Новому Завѣту пособій по филологіи и текстологіи. Представленный стипендіатомъ списокъ изучавшихся имъ пособій и, въ особенности, тетрадь съ матеріалами по толкованію посланія удостовѣряютъ въ томъ, что г. Страховъ не мало и серьезно трудился надъ изученіемъ Новаго Завѣта вообще и Второго Посланія Ап. Павла къ Фессалоникійцамъ въ частности. Правда однакожь требуетъ отмѣтить нѣкоторыя крупныя упущенія въ пользованіи пособиями общаго характера. По греческой текстологіи Ветхаго Завѣта г. Страховъ ограничился изданіемъ Тишендорфа, не ознакомившись хотя и съ болѣе старымъ, но научно болѣе цѣннымъ изданіемъ Nilnes—Parsons'a и съ новѣйшимъ изданіемъ Swete, не говоря уже о специальныхъ изданіяхъ отдѣльныхъ кодексовъ, Оригеновыхъ Гекзаплъ — Фильда, переводныхъ съ LXX текстовъ—Италійскаго и др. и всей специальной литературѣ по тексту LXX. А по Новому Завѣту г. Страхову неизвѣстно новѣйшее изданіе Westcott — Hort'a. Изъ филологическихъ пособій опущены лексиконы—словари Svcicr'a, Liddel—Scott'a, синонимика Schmidt'a, труды Deissmann'a и др. По текстологіи

г. Страховъ опустили Gregory, Textkritik des Neuen Testaments и Soden'a Die Schriften des Neuen Testaments, не говорю уже о переводныхъ текстахъ—италійскомъ, сирскомъ, коптскомъ и др. Намѣреніе г. Страхова въ будущемъ посвятить себя изученію славянскаго текста заслуживаетъ, конечно, полнаго одобренія. А теперь его рѣчь объ этомъ возбуждаетъ недоумѣнія. Онъ говоритъ, что посвятилъ стипендіатскій годъ *собиранію* (?) славянскихъ рукописей Новаго Завѣта. Но эти рукописи уже почти всѣ собраны и даже in magna parte описаны, въ частности упоминаемыя имъ рукописи Московской Синодальной библіотеки. Можетъ быть эта странность объясняется молчаніемъ (и незнаніемъ?) г. Страхова о трудахъ Преосв. Амфилохія и проф. Воскресенскаго, имѣющихъ ближайшее и прямое отношеніе къ изученію славянскаго текста Новаго Завѣта, и форсированнымъ указаніемъ на работы проф. Евсѣева, не имѣющихъ къ Новому Завѣту прямого отношенія. Повидимому г. Страхову неизвѣстны полные переводы на Русскій языкъ толкованій св. Ефрема Сирина и блаж. Θεодорита на посланія Ап. Павла. Но эти, какъ и другіе, частные дефекты навѣрно будутъ выполнены и преизбыточно покрыты трудами г. Страхова надъ дальнѣйшимъ изученіемъ избраннаго имъ для своей магистерской диссертациі предмета“.

в) Отзывъ объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Александра Туберовскаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія *А. Д. Бѣляева*:

„Г. Туберовскій въ теченіе стипендіатскаго года занимался переработкой своего кандидатскаго сочиненія въ магистерское. Онъ съузиль тему своего сочиненія. Существенной необходимости въ этомъ я не видѣлъ. Но далъ ему свое согласіе на это, имѣя въ виду свойственную ему склонность исчерпывать тему до дна. Эта склонность есть признакъ настоящаго ученаго работника; но при наличности ея лучше брать темы не широкія.

Добросовѣстно, искренно, скромно, не преувеличивая, г. Туберовскій описываетъ въ своемъ отчетѣ процессъ своей работы и достигнутые имъ результаты. Онъ подготовилъ всю черновую работу для сочиненія, началъ писать и самое

сочиненіе. Къ сожалѣнію окончить сочиненіе въ теченіе года ему помѣшала тяжкая и продолжительная болѣзнь его одинокаго отца, требовавшая ухода со стороны сына, и его собственное дважды повторившееся нездоровье.“

г) Отзвъ объ отчетѣ сверхштатнаго профессорскаго стипендіата Владиміра Семидалова экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ *Н. Г. Городенскаго*:

„Отчетъ г. Семидалова показываетъ, что онъ занимался въ продолженіи стипендіатскаго года обработкою своего кандидатскаго сочиненія и использовалъ находившееся въ его распоряженіи время вполне цѣлесообразно“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Прошеніе преподавателя Кіевской духовной семинаріи Александра *Волнина*:

„Представляя при семъ въ двухъ экземплярахъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Мессія по изображенію пророка Исаи. Опытъ библейско-богословскаго и критико-экзегетическаго изслѣдованія пророчествъ Исаи о лицѣ Мессіи. Кіевъ, 1908 г.“, почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять его въ качествѣ диссертации на соисканіе степени магистра богословія и дать дѣлу законное движеніе“.

Справка: 1) Г. Волнинъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1897 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.—2) § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию преподавателя Кіевской духовной семинаріи Александра Волнина передать для рассмотрѣнія и. д. доцента Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи *Е. А. Воронцову*.

XII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ вышеупомянутой магистерской диссертации онъ назначаетъ члена Совѣта — экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ библейской исторіи *А. И. Покровскаго*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХШ. Отношенія:

а) Настоятельница Троице-Одигитрiевскаго женскаго монастыря (Зосимовой Пустыни) Игуменiи Софiи, отъ 14 августа за № 67, съ препровожденiемъ рукописи основателя обители—старца схимонаха Зосимы (Верховскаго) „О благодатныхъ дѣйствiяхъ молитвы сердечной“, бывшихъ съ подвижникомъ Василискомъ и рукописной же копiи оной съ примѣчанiями.

б) С.-Петербургской Духовной Консистерiи отъ 10 iюня за № 9373, съ препровожденiемъ дѣла 1893 года за № 53 о собращенiи нѣкоторыхъ лицъ изъ православiи въ расколъ.

в) Управленiя Императорской Публичной Библиотеки, отъ 11 августа за № 1164, съ препровожденiемъ двухъ рукописей за №№ 74 (Трiодъ Болгарской редакцiи) и 102 (Трiодъ Орбельская).

Справка: Всѣ поименованныя рукописи, немедленно по полученiи, сданы были, для храненiя и пользуети ими, въ фундаментальную академическую библиотеку.

г) Настоятеля Троицкаго-Данилова монастыря, Владимiрской епархiи, Архимандрита Митрофана, отъ 4 августа за № 89, съ увѣдомленiемъ о полученiи возвращенныхъ Совѣтомъ Академiи, при отношенiи отъ 26 iюля за № 340, двухъ рукописныхъ житiй Преподобнаго Даниила, Переславскаго Чудотворца.

д) Г. Прокурора Московскаго Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 7 августа за № 1729, съ увѣдомленiемъ о полученiи возвращенныхъ Совѣтомъ Академiи, при отношенiи отъ 26 iюля за № 344, рукописей Московскаго Синодальной Библиотеки за №№ 902, 926 и 953.

в) Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографiею съ увѣдомленiемъ о полученiи возвращенной Совѣтомъ Академiи, при отношенiи отъ 26 iюля за № 342, рукописи Типографскаго Библиотеки за № 410.

ж) Г. Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Оренбургскаго уѣзда, отъ 4 августа за № 1344, съ просьбою выслать для осмотра дѣло бывшей Оренбургской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда за 1892 г. (Арх. № 58105), вмѣстѣ съ двумя слѣдственными по означенному дѣлу производствами Судебныхъ Слѣдователей 1-го и 4-го участковъ Оренбургскаго уѣзда за №№ 14 и 69, присланное въ Академiю при

отношеніи Г. Предсѣдателя Оренбургскаго Окружнаго Суда отъ 29 іюля 1906 года за № 1150.

Справка: Означенное дѣло препровождено г. Судебному Слѣдователю 1-го участка Оренбургскаго уѣзда при отноше-ніи Совѣта Академіи отъ 19 августа за № 386.

з) Г. Предсѣдателя Симбирскаго Окружнаго Суда, отъ 5-го августа за № 360, и Тамбовской Духовной Консистоіи, отъ 5 іюня за № 9734, съ просьбою поспѣшить возвращеніемъ архивныхъ дѣлъ о русскихъ сектантахъ, высланныхъ въ Академію для научныхъ занятій и. д. доцента Д. Г. Коно-валова.

Справка: По просьбѣ и. д. доцента Коновалова, отъ имени Совѣта Академіи возбуждено, по принадлежности, ходатай-ство о продленіи ему срока пользованія означенными архив-ными дѣлами, въ виду крайней необходимости въ нихъ при окончаніи г. Коноваловымъ магистерской диссертациі о рус-скомъ сектантствѣ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Прошеніе ординарнаго профессора Академіи по ка-едрѣ церковной археологіи и литургіи *А. П. Голубцова*:

„Долгъ имѣю просить Совѣтъ Академіи о приобрѣтеніи для фундаментальной бібліотеки слѣдующихъ изданій и книгъ:

Лихачева Н. Матеріалы для исторіи русскаго иконописа-нія. Атласъ снимковъ въ двухъ частяхъ. С.-Петербург. 1906 г.

„Иконографія Господа Бога и Спаса нашего І. Христа“. Т. 1 иконописнаго лицевого подлинника. Изданіе Высо-чайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

Moklowski Kazimeerz, Sztuka Ludowa v. Polsce. Lwow. 1903.

Weber A., Die römische Katakomben. 3-e edition. Regensburg. 1906. Pr. 2 nr.

Marucchi H. Manuel d' Archéologie chrétienne. Rome. 1906.

Wilpert, Le pitture della Basilica primitiva di S. Clemente. Rome, 1906.

Въ виду дороговизны двухъ первыхъ капитальныхъ из-даній имѣю честь предложить Совѣту Академіи возбудить ходатайство предъ издателями ихъ, не найдутъ-ли они воз-можнымъ пожертвовать свои изданія въ имѣющійся при Академіи церковно-археологическій музей, не располагающій

никакими средствами, но преслѣдующій учебныя цѣли. Въ случаѣ отказа со стороны издателей, можетъ быть, Совѣтъ Академіи найдетъ возможнымъ просить ихъ объ уступкѣ изданій на болѣе льготныхъ для академической бібліотеки условіяхъ“.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ предложеніемъ профессора А. П. Голубцова, войти въ сношенія съ издателями двухъ первыхъ, указанныхъ имъ, капитальныхъ изданій относительно бесплатной высылки послѣднихъ въ церковно-археологическій музей или объ уступкѣ ихъ на болѣе льготныхъ для академической бібліотеки условіяхъ.—2) Поручить бібліотекарю Академіи К. М. Попову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, остальные, означенныя въ прошеніи профессора А. П. Голубцова, изданія и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XV. Прошеніе ординарнаго профессора *А. П. Голубцова*:

„Заинтересовавшись въ бытность свою на археологическомъ съѣздѣ въ г. Черниговѣ древнею плащаницею („воздухомъ“) Полтавскаго Епархіального Древлехранилища, находившеюся на устроенной при съѣздѣ археологической выставкѣ, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, о высылкѣ названной плащаницы въ Академію для тщательнаго и научнаго ея изученія, срокомъ на три мѣсяца“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, о высылкѣ въ Академію указанной въ прошеніи профессора А. П. Голубцова древней плащаницы на испрашиваемый имъ срокъ.

XVI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что болгарскій уроженецъ *іеромонахъ Панаретъ* (Наумовъ), по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 11 іюня с. г. принятый въ число студентовъ Академіи съ разрѣшеніемъ сдать послѣ лѣтнихъ каникулъ устныя испытанія по предметамъ, читаннымъ въ 1903—1904 учебномъ году на III курсѣ Ака-

деміи, сдаль означенныя испытанія и получилъ слѣдующіе баллы: по гомилетекѣ и исторіи проповѣдничества—5, по Священному Писанію Новаго Завѣта, церковному праву, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій и исторіи и обличенію русскаго раскола—4^{1/2}, по педагогикѣ—4, по русской церковной исторіи—4— и греческому языку—3.

Опредѣлили: Болгарскаго уроженца іеромонаха Панарета (Наумова) зачислить въ списки студентовъ IV курса Академіи.

XVII. Прошеніе студента IV курса *Виктора Машковскаго*:

„Въ виду того, что Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ мнѣ было предоставлено право быть освобожденнымъ отъ экзаменовъ въ Московской Духовной Академіи по предметамъ небогословскимъ, пройденнымъ мною въ Университетскомъ Отдѣленіи Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи освободить меня отъ экзамена по Психологіи, во всемъ объемѣ входившей въ курсъ Уголовнаго Права, пройденный мною въ Императорскомъ Лицеѣ“.

Опредѣлили: Просьбу студента В. Машковскаго отклонить, обязавъ его прослушать курсъ лекцій по психологіи и сдать экзаменъ по этому предмету въ текущемъ 1908—1909 учебномъ году.

XVIII. Прошеніе принятаго въ число студентовъ II курса Московской Духовной Академіи бывшаго студента Кіевской Духовной Академіи *священника Александра Никольскаго*:

„Въ виду того, что въ Кіевской Академіи я не слушалъ лекцій по предметамъ—введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, логикѣ, метафизикѣ и новой гражданской исторіи, почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ слушаніе лекцій по этимъ предметамъ въ нынѣшнемъ учебномъ году. Лекціи же по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, патрологіи, русской гражданской исторіи и исторіи философіи я слушалъ на I курсѣ Кіевской Академіи и въ маѣ мѣсяцѣ сего года, по этимъ предметамъ мною сданы экзамены. Поэтому покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи отъ слушанія лекцій и отъ экзаменовъ по этимъ предметамъ меня освободить“.

Справка: Изъ вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи священника А. Никольскаго, высланной Совѣтомъ Кіевской Духовной Академіи, видно, что онъ дѣйствительно на I курсѣ слушалъ лекціи и въ концѣ минувшаго 1907—1908 учебнаго года сдалъ испытанія, между прочимъ,—и по Священному Писанію Ветхаго Заветъа (балль—3), патристикѣ (4—), русской гражданской исторіи (3+) и исторіи философіи (4—).

Опредѣлили: Разрѣшить студенту II курса священнику Александру Никольскому слушать въ текущемъ 1908—1909 учебномъ году, вмѣстѣ съ студентами I курса, лекціи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, метафизикѣ и логикѣ и новой гражданской исторіи, освободивъ его отъ сдачи новыхъ устныхъ испытаній по предметамъ, выслушаннымъ имъ въ минувшемъ году въ Кіевской Духовной Академіи.

XIX. Прошенія принятыхъ Совѣтомъ Академіи въ текущемъ году, послѣ повѣрочныхъ испытаній, въ составъ I-го академическаго курса вольнослушателей Академіи: Алексѣя Орлова и священниковъ Дмитрія Лебедева и Іакова Горохова, въ коемъ, указывая, что въ минувшемъ 1907—1908 учебномъ году они, наравнѣ съ дѣйствительными студентами, слушали лекціи по всѣмъ предметамъ I курса и представляли г.г. профессорамъ Академіи назначенныя студентамъ I курса письменныя работы, просятъ Совѣтъ Академіи разрѣшить имъ нынѣ же сдать устныя испытанія по выслушаннымъ предметамъ и зачесть представленныя письменныя работы,—для зачисленія въ студенты II курса Академіи.

Опредѣлили: 1) Разрѣшить студентамъ Алексѣю Орлову и священникамъ Дмитрію Лебедеву и Іакову Горохову, дѣйствительно усердно посѣщавшимъ въ минувшемъ 1907—1908 учебномъ году академическія лекціи и представлявшимъ, хотя и неофициально, письменныя работы наравнѣ съ дѣйствительными студентами I курса,—сдать нынѣ же переводныя испытанія по предметамъ этого курса, послѣ чего и имѣть сужденіе о зачисленіи ихъ въ списки студентовъ II курса Академіи.—2) Временно, впредь до выясненія результатовъ означенныхъ переводныхъ испытаній, дозволить студентамъ Орлову и священникамъ Лебедеву и Горохову слушать лекціи и представлять семестровыя сочиненія наравнѣ съ студентами настоящаго II курса Академіи.

XX. Прошеніе бывшаго студента III курса Академіи, нынѣ священника села Краснополя, Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губерніи, *Александра Литвиненко* объ обратномъ принятіи его въ число студентовъ Академіи.

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 сентября минувшаго 1907 года студентъ III курса Александръ Литвиненко уволенъ былъ изъ Академіи по прошенію, для поступленія на приходское мѣсто священника въ Херсонскую епархію.

Опредѣлили: Священника Александра Литвиненко принять обратно въ число своекоштныхъ студентовъ III курса Академіи.

XXI. Прошеніе бывшаго студента I курса Академіи *Николая Вершинскаго*:

„Представляя при семъ медицинское свидѣтельство о моемъ дѣйствительно—болѣзненномъ состояніи въ теченіи минувшаго учебнаго года, благодаря которому я не могъ исполнѣ удовлетворительно выполнить всѣхъ моихъ студенческихъ обязанностей, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять меня снова въ число студентовъ Академіи, оставивши на второй годъ на томъ же курсѣ. Теперь за лѣто я настолько поправился, что могу съ успѣхомъ продолжать свое дальнѣйшее богословское образованіе“.

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 іюня сего года студентъ I курса Николай Вершинскій уволенъ былъ изъ Академіи по малоуспѣшности.

Опредѣлили: Бывшаго студента Николая Вершинскаго принять обратно въ Академію, съ оставленіемъ въ томъ же первомъ курсѣ на второй годъ.

XXII. а) Прошеніе бывшаго студента III курса Казанской Духовной Академіи *Петра Бузова*:

„Уволившись по прошенію вслѣдствіе болѣзни изъ Казанской Духовной Академіи я, по совѣту врача, нынѣшнимъ лѣтомъ занялся кумысолѣченіемъ и поправился настолько, что, по освидѣтельствованіи меня врачомъ, могу не въ ущербъ здоровью окончить академическій курсъ, но въ болѣе благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, нежели Казанскія, каковыми и являются, по мнѣнію врача, Московскія.“

А посему покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи допустить меня до переходныхъ испытаній на четвертый курсъ и, если окажусь достойнымъ, зачислить меня студентомъ въ составъ названнаго курса—пансіонеромъ“.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что документы мои находятся въ Тобольской Духовной Консисторіи, для пересылки которыхъ мною уже приняты мѣры“.

б) Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора—Преосвященнаго Ректора Казанской Духовной Академіи, отъ 28 августа за № 1153:

„На отношеніе Вашего Преосвященства отъ 24 сего августа за № 432 честь имѣю сообщить, что 7-го іюня сего года по поводу прошенія бывшаго студента III курса Казанской Академіи Петра Бурова объ отсрочкѣ ему, вслѣдствіе его болѣзни, переводныхъ испытаній до осени, состоялось слѣдующее постановленіе Совѣта Академіи: „Студента III курса Бурова Петра, въ виду неоднократно обнаруженной имъ неаккуратности во взносѣ пансіонерной платы, въ виду его продолжительной болѣзни, не вполне удовлетворительнаго поведенія, а также въ виду того, что въ семъ 1908 году онъ не сдавалъ переводныхъ испытаній ни по одному предмету, уволить изъ Академіи по прошенію, аттестовавъ поведеніе его весьма хорошимъ“.

Опредѣлили: Просьбу бывшаго студента III курса Казанской Духовной Академіи Петра Бурова о принятіи его въ число студентовъ IV курса Московской Духовной Академіи—отклонить, —о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію.

XXIII. Прошеніе окончившаго курсъ Императорскаго Московскаго Университета по историко - филологическому факультету съ дипломомъ I-й степени *Сергѣя Нарбекова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи зачислить меня въ число студентовъ означенной Академіи. При этомъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Академіи, что мною подано въ Святѣйшій Синодъ прошеніе о разрѣшеніи мнѣ пройти академическій курсъ въ трехгодичный срокъ съ освобожденіемъ отъ изученія историческихъ и философскихъ наукъ, а также древнихъ языковъ.

При прошеніи прилагаю необходимые документы“.

Справка: „Дополнительныхъ правилъ о приѣмѣ въ студенты Академіи“ § 5: „Лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирѣ (§ 113, прим.), принимаются Совѣтомъ безъ экзамена и сверхъ нормы. При желаніи же занять стипендію или поступить въ академическое общежитіе, подвергаются конкурсному испытанію наравнѣ съ прочими“.

Опредѣлили: Окончившаго университетскій курсъ Сергѣя Нарбекова принять въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи, съ разрѣшеніемъ жить на частной квартирѣ у матери его,—имѣющей постоянное пребываніе въ Сергіевскомъ Посадѣ.

XXIV. а) Прошеніе окончившаго университетскій курсъ Сергѣя *Нарбекова* на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

„Желая получить высшее богословское образованіе въ Московской Духовной Академіи, вступивъ въ число студентовъ ея съ начала предстоящаго 1908—1909-го учебнаго года, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство исходатайствовать мнѣ предъ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшеніе пройти курсъ богословскихъ наукъ въ означенной Академіи въ трехгодичный срокъ, съ освобожденіемъ меня отъ изученія древнихъ языковъ, а также историческихъ и философскихъ наукъ. При этомъ имѣю честь добавить, что всѣ предметы перваго курса (за исключеніемъ еврейскаго языка) въ означенной Академіи прослушаны мною въ бытность мою тамъ вольнослушателемъ въ 1902—1903-мъ учебномъ году.

При прошеніи прилагаю засвидѣтельствованную копию съ временнаго свидѣтельства объ окончаніи Университета“.

б) Сданное Его Высокопреосвященствомъ отношеніе Г. Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 7 іюля за № 5661:

„Имѣю честь препроводить при семъ на Ваше Архипастырское благоусмотрѣніе прошеніе окончившаго курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Сергѣя Нарбекова о разрѣшеніи ему пройти курсъ богословскихъ наукъ въ Московской духовной академіи въ трехгодичный срокъ,

съ освобожденіемъ его отъ изученія древнихъ языковъ, а также историческихъ и философскихъ наукъ“.

в) На семь отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства за № 3084: „1908 г. Юля 18. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи на разсмотрѣніе и постановленіе.“

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 октября 1906 года за № 11559, по прошенію студента I курса Московской Духовной Академіи *Виктора Машковскаго*, поступившаго въ Академію по окончаніи университетскаго отдѣленія Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, о сокращеніи ему академическаго курса ученія на одинъ годъ,—постановлено было: „Принимая во вниманіе, что студентъ Московской духовной академіи Викторъ Машковскій окончилъ курсъ ученія на университетскомъ отдѣленіи Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая и имѣеть такимъ образомъ дипломъ высшаго учебнаго заведенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи включить Машковскаго нынѣ же въ число студентовъ II курса Академіи, съ освобожденіемъ его отъ изученія въ академіи тѣхъ небогословскихъ предметовъ, кои онъ изучалъ въ лицей, и съ предоставленіемъ ему сдать испытанія по богословскимъ предметамъ I курса академіи вмѣстѣ съ переходными экзаменами изъ II на III курсъ“.—2) По выслушаніи сего указа въ собраніи 27 октября 1906 года, Совѣтъ Академіи просилъ ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ „о предоставленіи на будущее время Совѣту Академіи, согласно п. 4 временныхъ правилъ, установленныхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 26 ноября 1905 года за № 6081 и 25 января 1906 года за № 459, права сокращать, по его усмотрѣнію, для лицъ, поступающихъ въ Академію по окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, срокъ прохожденія ими академическаго курса наукъ, съ освобожденіемъ сихъ лицъ отъ изученія въ Академіи тѣхъ небогословскихъ предметовъ, по коимъ имѣются отмѣтки въ представляемыхъ ими дипломахъ и аттестатахъ“.—3) Но Святѣйшій Синодъ, „принимая во вниманіе, что временными правилами Совѣтамъ духовныхъ академій предоставляется, между прочимъ, самостоятельное разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ лишь въ пре-

дѣлахъ, установленныхъ закономъ, уставъ же академическій не предусматриваетъ прохожденія академическаго курса образованія въ сокращенное, сравнительно съ общеустановленнымъ четырехлѣтнимъ срокомъ, время, что можетъ быть разрѣшаемо только въ видѣ изъятія высшею духовно-учебною властью“, указомъ отъ 19 декабря 1906 года за 14101 постановилъ: „ходатайство это отклонить, предоставивъ Совѣтамъ духовныхъ академій, въ случаяхъ желанія лицами, поступившими въ академіи по окончаніи образованія въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, пройти академическій курсъ въ сокращенный срокъ, входить каждый разъ съ особыми по сему предмету, въ установленномъ порядкѣ, ходатайствами въ Святѣйшій Синодъ“.

Опредѣлили: Почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, что Совѣтъ Академіи, съ своей стороны, находитъ вполне возможнымъ и справедливымъ разрѣшить принятому въ составъ I академическаго курса студенту *Сергью Нарбекову* пройти курсъ богословскихъ наукъ въ Академіи въ трехгодичный срокъ, съ зачисленіемъ его нынѣ же въ списки студентовъ II курса и освобожденіемъ отъ изученія древнихъ и новыхъ языковъ, а также историческихъ и философскихъ наукъ, отмѣтки по которымъ имѣются въ его университетскомъ дипломѣ.

XXV. Прошенія студентовъ Академіи:

а) IV курса—*іеромонаха Панарета*, болгарскаго уроженца:

„Въ виду общей слабости моего здоровья для меня затруднительно жить въ интернатѣ Академіи, а потому имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о разрѣшеніи мнѣ перейти на частную квартиру“.

б) IV курса—*Георгія Георгіевича*, сербскаго уроженца:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ въ текущемъ учебномъ году жить на квартирѣ“.

в) II курса—*Николая Сомова*:

„Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство позволить мнѣ жить въ наступающемъ учебномъ году на квартирѣ, потому что мать моя переселилась въ Сергіевъ посадъ на постоянное жительство“.

Справка:—1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля 1887 года за № 1377 Совѣту Академіи дозволено разрѣшать студентамъ—иностранцамъ жить внѣ Академіи, на частныхъ квартирахъ.—2) Устава духовныхъ академій § 113, примѣч.: „Внѣ зданій академій своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.

Опредѣлили: Разрѣшить студентамъ—іеромонаху Панарету, Георгію Георгіевичу и Николаю Сомову жить внѣ академическаго общежитія, на частныхъ квартирахъ“.

XXVI. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительный студентъ Академіи выпуска текущаго 1908 года *Иннокентій Масюковъ* сдалъ послѣ лѣтнихъ каникулъ новое устное испытаніе по нравственному богословію и получилъ балъ 4+.

б) Отзывъ экстраординарнаго профессора А. И. Покровскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Бабакова Николая* на тему: „Библейскій профетизмъ и языческая мантика:

„Господствующая въ настоящее время библейско-критическая школа, въ лицѣ своихъ главныхъ представителей (Wellhausen, Stade, Smith, Maybaum, Davidson etc), во главу угла всѣхъ своихъ построеній ставитъ, какъ извѣстно, вопросъ о „еврейскомъ профетизмѣ“, на который она смотритъ, какъ на прямой продуктъ языческой мантики. Ясно, что съ тѣмъ или инымъ рѣшеніемъ вопроса о взаимоотношеніи библейскаго профетизма и языческой мантики стоитъ или падаетъ и самый вопросъ объ общемъ характерѣ всей Израильской религіи и ея исторіи. „Если пророчество—изъ язычества, то и мозаизмъ—изъ политеизма.

Критически разсмотрѣть постановку этого вопроса въ новѣйшей библейско-отрицательной литературѣ и дать сильное положительное рѣшеніе его, на почвѣ библейскихъ данныхъ, и поставилъ своей задачей г. Бабаковъ, съ которой онъ, къ чести его, справился вполне удовлетворительно.

Передъ г. Бабаковымъ стояла соблазнительная дилемма: или пойти старой, традиціонно-ортодоксальной апологетической дорогой, вырывающей непроходимую пропасть между языческой мантикой и библейскимъ профетизмомъ, или же

послѣдовать по новымъ и моднымъ широкимъ путямъ критическаго эволюціонизма, уничтожающимъ всякое различіе пророчества отъ мантики и выводящимъ первое изъ второго. Но онъ не избралъ ни того, ни другаго готоваго пути, а пробивалъ свою собственную тропу, дающую и на нашъ взглядъ наиболѣе удачное рѣшеніе постановленной проблемы.

Нѣкоторая оригинальность взглядовъ г. Бабакова состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ далъ новое, болѣе широкое и научно-историческое истолкованіе терминовъ „мантика“ и „пророчество“, или точнѣе—„небізмъ“, какъ его изначальный, еврейскій эквивалентъ. Въ мантикѣ онъ видитъ далеко не одно грубое шарлатанство, сознательный обманъ или бессознательное заблужденіе, но также и извѣстную степень естественно-религіозной интуиціи, томленіе человѣческой души религіозной жаждой и сильную попытку удовлетворить ее. Съ этой точки зрѣнія, авторъ получаетъ возможность говорить объ „этической дивинаціи“ Сократа, о высокихъ прозрѣніяхъ Платона и Аристотеля и о замѣчательныхъ прорицаніяхъ Сивилль.

Точно также и на библейско-пророческое служеніе онъ не смотритъ, какъ на что-то совершенно исключительное, какъ на какое-то „чудо исторіи“, по отношенію къ которому совершенно неприложимы были бы никакіе естественные критеріи и оцѣнки. Твердо устанавливая высокое превосходство библейскаго пророчества предъ всѣми аналогичными формами и признавая тѣмъ самымъ наличность въ немъ основнаго, супранатуральнаго фактора, г. Бабаковъ допускаетъ также „видное участіе и другаго, естественно-натуральнаго фактора, въ видѣ значительнаго элемента „стихійной воодушевленности“ пророковъ и въ формѣ той исторической эволюціи еврейскаго пророчества, слѣды которой сохранились и въ Библии“.

Смотря съ этой широкой и просвѣщенной точки зрѣнія на взаимоотношеніе мантики и пророчества, г. Бабаковъ считаетъ вполне естественнымъ допустить, что и еврейскій народъ пережилъ свою эпоху мантики, прежде чѣмъ достигъ относительныхъ высотъ ветхозавѣтнаго пророчества. Еврейская мантика была какъ бы пережиткомъ религіозно-младенческаго состоянія Израиля, подобно тому, какъ у нашихъ

предковъ—славянъ еще долгое время и послѣ принятія христіанства продолжала существовать вѣра въ заговоры и волшебства.

Затѣмъ, древне-еврейская мантика, по мѣрѣ естественнаго роста чистой монотеистической религіи Ягве, постепенно принуждена была блѣднѣть въ сознаніи народа или даже и вовсе исчезать. Впрочемъ, въ одномъ изъ позднѣйшихъ предплѣнныхъ періодовъ Израильской исторіи мы снова наблюдаемъ возрожденіе мантики, но на этотъ разъ, уже не собственнаго, а заимствованнаго происхожденія, какъ неизбежный продуктъ того религіознаго синкретизма, который характеризуетъ собой эту эпоху религіозно - нравственнаго упадка.

Но рядомъ съ этимъ помутнѣніемъ религіознаго сознанія и возвратомъ къ искусственной мантикѣ, лучшіе представители Еврейской націи, ея богоизбранные пророки и религіозные вожди, явились глашатаями чистаго и возвышеннаго „этического монотеизма“,—этого кульминаціоннаго пункта всей исторіи ветхозавѣтнаго профетизма.

Сочиненіе г. Бабакова написано по ясному, строго и логически развитому плану. Оно основано на хорошемъ знаніи библейскаго текста, нерѣдко съ серьезнымъ филологическимъ анализомъ подлинныхъ еврейскихъ терминовъ, и свидѣтельствуемъ о широкой освѣдомленности автора съ лучшей, въ томъ числѣ и новѣйшей (насколько удалось автору ее достать) литературой вопроса. Г. Бабаковъ достаточно знаетъ три древнихъ языка (еврейскій, греческій, латинскій) и свободно владѣетъ тремя новыми (нѣмецкимъ, французскимъ и англійскимъ), такъ что ему были открыты всѣ сокровища западной научной литературы. Но онъ нисколько не утратилъ черезъ это своей самостоятельности и не явился подголоскомъ чужихъ мнѣній.

Въ особенности обстоятельно и сильно написаны авторомъ двѣ послѣднихъ главы его сочиненія, въ которыхъ онъ даетъ положительное рѣшеніе вопроса. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе его подробный филологическій экскурсъ о терминѣ אֱלֹהִים (220—263 стр.) и его интересные трактаты о „пророческихъ школахъ“ (285—303) и „ложныхъ пророкахъ“ (338—358 с.).

Въ раннѣйшей, историко - критической части сочиненія

нельзя не отмѣтить съ особенной похвалою сильную и остроумную критику эволюціонизма Stade (73 с.), вѣрное опредѣленіе главныхъ, характерныхъ недостатковъ Маубаум'а (104 стр., 195 стр.) и правильное пониманіе основного *прѳѳотос ψεύδος* всего эволюціонно-натуралистическаго міровоззрѣнія на исторію библейскаго профетизма (*circulus vitiosus*).

Ко всему этому надо прибавить прекрасный литературный стиль сочиненія, по мѣстамъ возвышающійся до поэтическаго одушевленія (252 стр., 288 стр.). Такъ что нѣкоторыя, несомнѣнныя удачныя фразы (106 стр., 140 стр.) или отдѣльныя выраженія (218 стр. 357 стр. 373 стр.) являются положительно единичными досадными исключеніями.

При всѣхъ своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ достоинствахъ, сочиненіе г. Бабакова не свободно и отъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Одни изъ этихъ недостатковъ, какъ напр. неполнота въ изученіи литературы вопроса и въ особенности незнакомство съ нѣкоторыми журнальными статьями, почти не зависѣли отъ автора и не могутъ быть поставлены ему въ вину. Но существуютъ въ сочиненіи г. Бабакова и нѣкоторые такіе дефекты, отвѣтственность за которые падаетъ на него самого.

Такимъ крупнымъ дефектомъ сочиненія г. Бабакова слѣдуетъ признать нѣкоторую колебательность и неустойчивость его во взглядѣ на еврейскую мантику, или, точнѣе, даже смѣшеніе двухъ видовъ этой мантики—древнѣйшаго (доятвѣстическаго) и позднѣйшаго (синкретическаго). Въ первыхъ главахъ своего сочиненія авторъ все время говоритъ, собственно, о первомъ, древнѣйшемъ періодѣ еврейской мантики—объ ея самобытно-натуралистическихъ формахъ. Но большинство библейскихъ цитатъ, на которыхъ онъ строитъ свое описаніе этихъ формъ, принадлежитъ къ безспорно позднѣйшей эпохѣ, свидѣтельствующей о вторичной, синкретической формѣ этой мантики (Книги Царствъ, Пророки, Второзаконіе). Правда, авторъ, повидимому, вынужденъ прибѣгать къ такому позаимствованію матеріала изъ другого періода за отсутствіемъ сколько-нибудь подходящихъ цитатъ изъ древнѣйшихъ библейскихъ книгъ. Авторъ не скрываетъ этого печальнаго обстоятельства и не разъ на него сѣтуетъ (52 стр. 76 стр. 134 стр. 148); но это, разумѣется, еще не давало

ему правъ черпать матеріалъ изъ позднѣйшихъ эпохъ и относить его къ древнѣйшимъ временамъ.

Другимъ, еще менѣе понятнымъ недостаткомъ личныхъ взглядовъ автора является то неосуществимое упорство, съ какимъ онъ отстаиваетъ исключительную самобытность древне-еврейской мантики и рѣшительно отрицаетъ какія бы то ни было постороннія вліянія на нее. Полемизируя съ проф. С. Песоцкимъ, авторъ неоднократно утверждаетъ, что „евреямъ не было никакой нужды дѣлать заимствованія тѣхъ или иныхъ формъ древней мантики у другихъ народовъ“, такъ какъ до нихъ они легко могли додуматься и сами (66 стр.). А между тѣмъ, въ явное противорѣчіе съ самимъ собою, но въ полное согласіе съ исторической истиной, онъ нѣсколькими страницами выше принужденъ былъ говорить о культурныхъ вліяніяхъ на евреевъ со стороны различныхъ окружающихъ ихъ народностей (Египтянъ, Халдеевъ, Ассировавил., Финикіянъ—47 стр. и слѣд.).

Но всѣ эти и нѣкоторые другіе, болѣе мелкіе недочеты сочиненія г. Бабакова нисколько не умаляютъ собой крупныхъ научныхъ и литературныхъ достоинствъ его работы, вполне заслуживающей не только кандидатской, но при условіи нѣкотораго пополненія и переработки, даже и магистерской степени“.

в) Отзывъ Инспектора Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыина о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Витальскаго Александра* на тему: „Вопросъ о классическомъ и реальномъ образованіи въ русской литературѣ послѣдняго полу столѣтія“:

„Послѣ довольно-длиннаго алфавитнаго перечня пособій и литературы по указанному вопросу (стр. 5—15) г. Витальскій рассуждаетъ во введеніи о чрезвычайной трудности педагогическихъ вопросовъ вообще и вопроса о классическомъ и реальномъ образованіи въ частности, а также намѣчаетъ задачу и планъ своего изслѣдованія (стр. 17—28). Въ гл. I стр. (29—144) предварительно дѣлается краткій обзоръ исторіи гимназій до 1849 г., а затѣмъ подробнѣе говорится о реформѣ 1852 г. и излагаются взгляды тогдашнихъ защитниковъ классицизма — Грановскаго, Пирогова, Робера—съ одной стороны, и противниковъ его—Погодина, Ушинскаго, Водовозова и Писарева—съ другой.

Въ гл. II (стр. 145—285) говорится о подготовительныхъ работахъ къ уставу 1864 г. и объ этомъ самомъ уставѣ, также разсматриваются сужденія Каткова (о классическомъ и реальномъ образованіи) и его противниковъ—Стасюлевича и Антоновича.

Гл. III (стр. 289—464) заключаетъ въ себѣ исторію Толстовской реформы 1871 г., при чемъ указываются мысли не только русскихъ тогдашнихъ поборниковъ классицизма и противниковъ его, но и отзывы иностранныхъ педагоговъ (германскихъ и французскихъ) относительно нашей учебной реформы.

Въ гл. IV (стр. 465—600), сказавъ о реформѣ 1890 г., авторъ подходитъ къ нашимъ временамъ и дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о работахъ въ министерствѣ Богольцова, Ванновскаго, Зенгера и Глазова.

Наконецъ, заключительная гл. V (стр. 601—736) содержитъ въ себѣ общія критическія замѣчанія касательно литературы о классическомъ и реальномъ образованіи съ попыткой собственнаго, принципиальнаго рѣшенія этого вопроса.

Уже этотъ очеркъ содержания разсматриваемаго сочиненія показываетъ, какъ много пришлось потрудиться его автору. Онъ внимательно проштудировалъ очень обширную литературу, заключающуюся не только въ спеціальныхъ трудахъ, но и во множествѣ періодическихъ изданій, даже въ газетахъ. Все это онъ продумалъ и изложилъ въ надлежащемъ порядкѣ, хотя и не во всѣхъ отдѣлахъ съ достаточной полнотою.—Критическія сужденія автора отличаются здравой осторожностью и основательностью, а собственныя симпатіи его склоняются рѣшительно на сторону классицизма.

Въ общемъ трудъ г. Витальскаго долженъ быть признанъ очень удовлетворительнымъ для кандидатской степени“.

г) Отзывъ ординарнаго профессора А. II. Введенскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Соколова Виталія* на тему: „Анархизмъ. Критика теоретическихъ и нравственныхъ предпосылокъ анархизма съ точки зрѣнія христіанскаго міропониманія“:

„Въ предѣлахъ поставленной темы, авторъ весьма хорошо выполнилъ первую часть своей задачи: тонко и съ большою освѣдомленностію въ литературѣ вопроса, онъ вскрылъ теоре-

тическія и нравственныя предпосылки анархизма, скрѣпивъ всѣ существенныя положенія точными цитатами. Эта часть сочиненія выполнена настолько хорошо, что не остается желать большаго. — Къ сожалѣнію, нельзя того-же сказать о второй части сочиненія—критической. Она несравненно менее удовлетворяетъ рецензента. Причина этого заключается, прежде всего, въ невыдержанности, а можетъ быть и принципиальной неясности для самого автора, плана его сочиненія. Намѣтивъ въ историко-аналитической части три типа анархизма, изъ которыхъ мы первый назвали бы,—у автора этихъ терминовъ нѣтъ: у него типы отмѣчены именами теоретиковъ,—анархизмомъ зоологическимъ (Марксъ Штирнеръ, котораго можно свести къ Гобсу), второй анархизмомъ сантиментальнымъ (Крапоткинъ и его школа), третій анархизмомъ псевдо-христіанскимъ (Толстой), авторъ долженъ былъ бы и въ критикѣ выдержать эти три типа, подвергнувъ тщательному разбору спеціальныя предпосылки каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Тогда въ рядѣ послѣдовательныхъ переходовъ, онъ исчерпалъ-бы всю сферу вопроса и довелъ-бы дѣло критики до конца, все время существенно удерживаясь при этомъ на почвѣ христіанскаго міропониманія. Но онъ почему-то принялъ въ критическомъ отдѣлѣ иной порядокъ: далъ сначала,—суммарно, не выдѣляя типовъ анархизма,—его „имманентную критику“ (сравнительно большій отдѣлъ, стр. 283—366) и затѣмъ уже подвергъ анархизмъ оцѣнкѣ „съ точки зрѣнія христіанскаго міропониманія“ (сравнительно кратко, стр. 367—390). Правда, и при такомъ распорядкѣ вопросовъ, имъ высказано противъ анархизма много дѣльнаго, мѣткаго и принципиальнаго: самопротиворѣчіе анархическихъ доктринъ становится для читателя совершенно очевиднымъ. Но эти замѣчанія высказаны имъ не планомѣрно, и потому вопросъ остался, въ сущности, далеко неисчерпаннымъ. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, вполне твердый и рѣшительный въ „имманентной критикѣ“, авторъ обнаруживаетъ нѣкоторую робость мысли,—правда, исходящую, повидимому, изъ хорошаго источника, именно изъ опасенія, какъ бы не оказаться въ отношеніи къ теоретикамъ анархизма несправедливымъ,— когда переходитъ къ критикѣ его съ точки зрѣнія „христіанскаго міропониманія“. Онъ ищетъ теперь „относительной правды“ анархизма и на-

ходить ее „въ его тенденціи (?) указать въ личности чело-вѣческой предметъ особенной цѣнности“ (стр. 369),—хотя самъ же, далѣе, ясно и убѣдительно доказываетъ, что и въ этомъ отношеніи анархизмъ и христіанство антиподы. Наконецъ, въ третьихъ, на критической части сочиненія лежитъ ясная печать спѣшности и, безъ сомнѣнія, этимъ въ значи-тельной мѣрѣ объясняется то обстоятельство, что многое, намѣченное въ концѣ сочиненія тематически, не разъяснено и не мотивировано съ надлежащею полнотою и обстоятельностью.—О несовершенствѣ критической части сочи-ненія, конечно, приходится пожалѣть. Но, принимая во вниманіе, что 1) историко-аналитическая часть труда выпол-нена авторомъ вполнѣ хорошо, что 2) вскрытыя имъ теоре-тическія и нравственныя предпосылки анархизма, своими очевидными несообразностями, обличаютъ уже и сами себя, даже и безъ всякихъ дополнительныхъ поясненій; что 3) принципиальная точка зрѣнія на вопросъ высказана вполнѣ опредѣленно, хотя и не развита съ надлежащею полнотою,—считаю справедливымъ признать автора рецензируемаго со-чиненія достойнымъ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Студенты—Иннокентій Масюковъ, Николай Бабаковъ, Александръ Витальскій и Виталій Соколовъ окон-чили академическій курсъ въ текущемъ 1908-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія: Масюковъ—по сдачѣ новаго устнаго испытанія по нравственному богословію, Бабаковъ, Витальскій и Соколовъ—по представленіи удов-летворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.— 2) Въ сред-немъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительные студенты Николай Ба-баковъ и Виталій Соколовъ имѣютъ баллъ не менѣе 4¹/₂—3) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 г. за № 1058 „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ отнесено въ разрядъ дѣль, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Дѣйствительныхъ студентовъ Академіи вы-пуска текущаго 1908 года—Иннокентія *Масюкова*, Николая *Бабакова*, Александра *Витальскаго* и Виталія *Соколова* утвер-дить въ степени кандидата богословія, съ предоставленіемъ *Бабакову* и *Соколову* права при исканіи степени магистра не

держать новаго устнаго испытанія, и выдать имъ дипломы на означенную степень.

XXVII. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что изъ 8-ми студентовъ IV курса, которымъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 іюня текущаго года, сдача устныхъ испытаній по нѣкоторымъ предметамъ IV курса, представленіе проповѣди за IV курсъ и семестроваго сочиненія за III курсъ по Священному Писанію Новаго Завета отсрочены были, вслѣдствіе ихъ болѣзни, на послѣ-каникулярное время, 7 студентовъ: *Дубенскій* Александръ, священникъ *Козловъ* Іоаннъ, *Ланге* Филиппъ, священникъ *Ремизовъ* Николай, *Троицкій* Петръ, *Успенскій* Василій и *Хадзараговъ* Петръ—исполнили свой долгъ и имѣютъ въ настоящее время удовлетворительные баллы по всѣмъ предметамъ академическаго курса и письменнымъ работамъ; трое изъ нихъ—*Дубенскій* Александръ, священникъ *Ремизовъ* Николай и *Хадзараговъ* Петръ представили также и сочиненія на степень кандидата богословія.—8-й же студентъ—*Бѣликовъ* Василій и до сего времени не сдалъ устнаго испытанія по нравственному богословію и не представилъ: семестроваго сочиненія за III курсъ по Священному Писанію Новаго Завета, проповѣди за IV курсъ и кандидатскаго сочиненія.

б) Отзывъ исправляющаго должность доцента Академіи Е. А. Воронцова о сочиненіи студента *Дубенскаго* Александра на тему: „Брачный вопросъ въ еврейскомъ законодательствѣ (по Библии и мишнѣ)“:

„Сочиненіе г. *Дубенскаго* состоитъ изъ краткаго предисловія и четырехъ главъ. Въ предисловіи авторъ сообщаетъ объ источникахъ для своего изслѣдованія, въ первой главѣ даетъ понятіе о сущности, характерѣ и цѣли еврейскаго брака, во второй главѣ трактуетъ о запрещенныхъ бракахъ вообще, въ третьей главѣ описываетъ институтъ левирата, въ четвертой говоритъ о самомъ бракосочетаніи (обрученіи и бракосочетаніи). Главы о правовыхъ отношеніяхъ супруговъ и о разводѣ, намѣчаемая темою сочиненія, остались необработанными. Сочиненіе г. *Дубенскаго* основывается на тщательномъ изученіи обоихъ первоисточниковъ: Библии и мишны, казуистика въ этой работѣ получила надлежащее мѣсто и должное освѣщеніе, только напрасно авторъ не-

рѣдко отвлекается отъ археологическаго изслѣдованія извѣстныхъ явленій и формъ древне-еврейскаго быта въ область общихъ юридическихъ разсужденій. Для рецензента наибольшій интересъ представляла послѣдняя глава сочиненія, гдѣ описываются обычаи бракозаключенія; здѣсь болѣе знакомство съ Ядъ хазака Маймонида и съ Шульханъ арухъ (особенно въ отдѣлахъ: Орагъ хайимъ и Горе—деа) содѣйствовало бы уразумѣнью частичныхъ обмолвокъ Библии и мишны по брачному вопросу, равно общіе этнографическіе экскурсы могли бы углубить изысканія автора, но и сдѣланнаго имъ вполне достаточно для присужденія ему кандидатской степени за опытъ семитологической монографіи“.

в) Отзывъ исправляющаго должность доцента Академіи И. М. Громогласова о сочиненіи студента священника *Ремизова Николая* на тему: „Вѣротерпимость и изуверныя секты“:

„Необыкновенно обширное сочиненіе свящ. Н. Ремизова (1218—LIX стр.) посвящено рѣшенію вопроса о примѣненіи началъ вѣротерпимости къ русскимъ изувернымъ сектамъ (хлыстамъ, скопцамъ, малеванцамъ, бѣгунамъ, нѣтовцамъ и др.). Оно раздѣляется на три части. Первая разсматриваетъ положеніе изуверныхъ сектъ въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ, въ связи съ вопросомъ о вѣротерпимости. Вторая содержитъ критическій обзоръ возраженій (политико-соціальныхъ, этико-юридическихъ, психиатрическихъ и современно-практическихъ) противъ вѣротерпимости изуверныхъ сектъ. Наконецъ, третья представляетъ попытку начертанія „лучшихъ законодательныхъ нормъ въ отношеніи къ изувернымъ сектамъ“.

Авторъ не претендуетъ на оригинальность и новизну въ разработкѣ своей темы. Онъ самъ говоритъ, что „въ основѣ принципіальнаго рѣшенія вопроса ему предносились взгляды проф. Рейснера, Познышева, частію Бобрицева-Пушкина“ (Введеніе, с. LVI). Но онъ добросовѣстно и съ рѣдкимъ усердіемъ изучалъ обширную и разнородную литературу своего предмета: книги и статьи о вѣротерпимости, преступленіяхъ противъ вѣры, законодательные документы, касающіеся русскихъ изуверныхъ сектъ, и спеціальную литературу о нихъ. Кромѣ того, авторомъ использованы четыре судебныхъ дѣла о сектантахъ (одно о скопцахъ и три о

хлыстахъ). Опираясь на обширный матеріалъ, извлеченный изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ, о. Ремизовъ представилъ въ своемъ сочиненіи серьезное и обстоятельное изслѣдованіе по вопросу о вѣротерпимости въ отношеніи къ русскимъ изувѣрнымъ сектамъ, *изслѣдованіе, исполнѣе заслуживающее степени кандидата богословія*.

Въ такомъ полномъ объемѣ и съ такой обстоятельностью означенный вопросъ еще не подвергался обсужденію въ нашей литературѣ.

Отрицательную сторону сочиненія о. Ремизова составляютъ: чрезмѣрное многословіе, обиліе повтореній, огромныхъ выдержекъ изъ разныхъ источниковъ, длинныхъ, подчасъ крайне неуклюжихъ періодовъ и неудачныхъ выраженій, въ родѣ слѣдующихъ: „кликушество въ общемъ нормальномъ психическомъ состояніи русскаго народа есть, пожалуй, первая *идентичная* (?), иногда эндемическая въ странѣ, *физико - психіатрическая* (нервно - патологическая) форма“ (стр. 899), или: „онѣ (т. е. русскія изувѣрныя секты), по нашему крайнему разумѣнію, въ силу своего несчастнаго *въ большинствѣ случаевъ параноическаго состоянія*, должны бы пользоваться вѣротерпимостью предпочтительнѣе другихъ сектъ“ (с. 987. ср. с. 984: „онѣ, какъ параноическое явленіе“) или еще: „задачи нравственнаго исправленія сводятся къ такому нравственно-воспитательному воздѣйствію, которое, не утрачивая для изувѣрныхъ сектъ значенія невыгоднаго послѣдствія, возвышало бы нравственный уровень ихъ умственнаго и нравственнаго развитія“ (с. 262). Нѣкоторые изъ указанныхъ недостатковъ, напр., повторенія, въ значительной мѣрѣ объясняются самымъ методомъ работы—односторонне—полемиическимъ. Распредѣляя свой матеріалъ въ видѣ опроверженій на существующія или только возможные возраженія противъ защищаемой точки зрѣнія, авторъ неизбѣжно долженъ былъ повторяться, такъ какъ одни и тѣ же доводы оказались опровергающими различныя возраженія (ср., напр., его неоднократныя разсужденія о вліяніи преслѣдованій на живучесть изувѣрныхъ сектъ и возникновеніе среди нихъ взрывовъ массоваго фанатизма, стр. 630, 658, 943 и др.).

Отмѣченные недостатки характеризуютъ сочиненіе о. Ремизова, главнымъ образомъ, съ внѣшней стороны и, раз-

умѣется, нисколько не колеблуть высказаннаго мною заключенія о томъ, что авторъ вполне достоинъ степени кандидата богословія“.—

г) Отзывъ исправляющаго должность доцента Академіи И. М. Громогласова о сочиненіи студента *Хадзарагова Петра* на тему: „Культурно-бытовой разладъ въ русскомъ обществѣ XVII в. и его отраженіе въ старообрядческомъ расколѣ въ первоначальный періодъ его существованія“:

„Разсматриваемое сочиненіе на тему, не совсѣмъ удачно стилистически переименованную авторомъ, состоитъ изъ введенія и шести неравныхъ по объему главъ, содержаніе которыхъ указано въ подробныхъ конспектахъ, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы. Это обстоятельство избавляетъ рецензента отъ необходимости передавать содержаніе названной работы и позволяетъ прямо перейти къ указанію его отрицательныхъ и положительныхъ качествъ.

Къ числу первыхъ нужно отнести не совсѣмъ удачную погоню за полнотой освѣщенія изслѣдуемаго вопроса, заставившую г. Хадзарагова думать о заполненіи такихъ отдѣловъ, для которыхъ его источники не давали достаточнаго содержанія. Въ результатъ иногда получалось или привлеченіе къ дѣлу фактовъ и указаній, принадлежащихъ другой, болѣе поздней эпохѣ жизни старообрядческаго раскола (особ. въ гл. III), или довольно натянутое истолкованіе ихъ (см., напр., стр. 270), или—наконецъ—замѣна фактическихъ данныхъ общими разсужденіями. Послѣднія иногда стремятся получить, безъ всякой нужды въ этомъ, характеръ откликовъ на современность. Довольно замѣтно даетъ себя чувствовать по мѣстамъ и то обстоятельство, что авторъ не вполне свободно владеетъ русскою литературною рѣчью.

Но на ряду съ указанными дефектами въ сочиненіи замѣтно выступаютъ и положительные качества: основательное знакомство автора со всѣми главными, относящимися къ его темѣ, первоисточниками, равно какъ и съ существующей ученой литературой, имѣющей своимъ предметомъ разработку первоначальной исторіи старообрядчества,—вдумчивое отношеніе къ взятому для изслѣдованія вопросу, мало разработанному его предшественниками, и въ общемъ—правильное его освѣщеніе. Если принять во вниманіе, сверхъ

того, и особая трудности, обусловленные нерусским происхождением автора, то нельзя не отозваться съ одобрениемъ о его довольно обширной работѣ. Считаю г. Хадзарагова достойнымъ искомой степени“.

Справка: Студенты Дубенскій Александръ и священникъ Ремизовъ Николай въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса имѣютъ баллъ не менѣе 4¹/₂.

Опредѣлили: 1) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ—*Дубенскаго Александра, священника Ремизова Николая и Хадзарагова Петра* утвердить въ степени кандидата богословія, съ предоставленіемъ *Дубенскому* и священнику *Ремизову* права на получение степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія.—2) Студентовъ—*священника Козлова Іоанна, Ланге Филиппа, Троицкаго Петра и Успенскаго Василия*— утвердить въ званіи *дѣйствительнаго студента Академіи*, съ предоставленіемъ имъ права на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.—3) О священникахъ *Николаѣ Ремизовѣ* и *Іоаннѣ Козловѣ* доставить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ ^{5 марта} _{11 апрѣля} 1892 года за № 590. Таковыя же свѣдѣнія о прочихъ воспитанникахъ сообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ. — 4) Студента *Бѣликова Василия* оставить безъ присужденія ему ученой степени или званія.

XXVIII. Прошеніе окончившаго нынѣ академическій курсъ кандидата богословія *Петра Хадзарагова*:

„Имѣю честь заявить Совѣту Академіи, что въ документы мои вкралась ошибка, состоящая въ томъ, что фамилія моя обозначена въ нихъ не точно: *Хадзараговъ* вмѣсто правильной *Хадзаровъ*. Эта ошибка въ моей метрикѣ произошла вслѣдствіе незнанія осетинскаго языка приходскимъ священникомъ, выдавшимъ мнѣ ее. Частица: „аг“—соотвѣтствуетъ русскому суффиксу—овъ, поэтому можно выкинуть частицу „аг“ изъ моей фамиліи. Корень слова въ моей фамиліи хадзар, присоединивъ къ нему суффиксъ: овъ, получается Хадзаровъ, т. е. фамилія, настоящая, которую носятъ мои родные и однофамильцы.

Въ виду сказаннаго, имѣю честь просить Совѣтъ Академіи объ исправленіи моеѣ фамиліи на выдаваемомъ мнѣ дипломѣ“.

Справка: Во всѣхъ, хранящихся при дѣлахъ Совѣта Академіи, документахъ просителя, начиная съ метрическаго свидѣтельства объ его рожденіи и крещеніи, фамилія его пишется—Хадзараговъ.

Опредѣлили: Просьбу кандидата Петра Хадзарагова отклонить, предоставивъ ему обратиться съ оною въ мѣстную Духовную Консисторію.

XXIX. Прошенія: а) священника Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, Дмитріевской слободы Андрея *Аменицкаго*, б) священника Пензенской губерніи, Инсарскаго уѣзда, села Старокорсаковскаго Майдана Дмитрія *Дружинина* и в) бывшаго воспитанника 5-го класса Самарской духовной семинаріи Сергѣя *Орлова*—о принятіи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическимъ лекцій.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737 вновь подтверждено было, что „допускаемыя, на основаніи § 115 устава духовныхъ академій, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій постороннія лица правомъ подвергаться переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненія на соисканіе ученой степени или званія не пользуются“. — 2) § 115 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058): „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Совѣта“.

Опредѣлили: 1) Всѣхъ поименованныхъ въ докладной части настоящей статьи журнала лицъ допустить къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія, однако, имъ какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.—2) Просителейъ увѣдомить о настоящемъ постановленіи Совѣта, вмѣстѣ въ обязанность лицамъ священнаго сана, не озаботившимся испрошеніемъ предварительнаго разрѣшенія на поступленіе въ число вольнослушателей Академіи со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства,—представить таковое по прибытіи въ Академію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Окт. 12. Читаль и со всѣми постановленіями Совѣта согласенъ“.

10 сентября 1908 года.

№ 15.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыинъ, заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.—Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій, ординарный профессоръ А. А. Спасскій, экстраординарный профессоръ Н. Г. Городенскій и доцентъ А. П. Орловъ.

Въ собраніи семь окончившій въ 1904 году курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ по физико-математическому факультету (съ дипломомъ 1-й степени) и кандидатъ Московской Духовной Академіи выпуска текущаго 1908 года Павелъ *Флоренскій* прочиталь, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 12 іюня текущаго 1908 года, двѣ пробныя лекціи по *исторіи философіи*, одну на тему по собственному избранію: „Общечеловѣческіе корни идеализма“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Космологическія антиноміи Канта“.—Обѣ лекціи, прочитанныя кандидатомъ Павломъ Флоренскимъ, признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) По § 81 лит. б. п. 4 устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должность доцента значитса въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.—2) По § 48 того же устава „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“.—3) Согласно § 55 академическаго устава лицамъ, опредѣляемымъ на вакантныя каѳедры съ званіемъ исправляющихъ должность доцентовъ, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра, срокъ для полу-

ченія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи кандидата богословія Павла Флоренскаго исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи философіи.—2) Объявить кандидату Флоренскому, что для опредѣленія на должность доцента по означенной кафедрѣ онъ долженъ получить степень магистра богословія не позже двухъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго журнала Его Высокопреосвященствомъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Сент. 23. Г. Флоренскій утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи философіи“.—

23 сентября 1908 года.

№ 16.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій (сверхштатный) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.—Отсутствовали: ординарный профессоръ А. И. Введенскій и доцентъ А. П. Орловъ.

Въ собраніи семь сверхштатный профессорскій стипендіатъ Академіи выпуска минувшаго 1907 года, кандидатъ богословія, Сергѣй *Знаменскій* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 12 юня текущаго 1908 года, двѣ пробныя лекціи по *латинскому языку и его словесности*, одну на тему по назначенію Совѣта Академіи: „Метаморфозы Овидія“, другую—по собственному избранію: „Изъ области латинской семасіологіи (Семасіологическія судьбы слова *sacramentum*)“. Обѣ лекціи, прочитанныя профессор-

скимъ стипендіатомъ Сергѣемъ Знаменскимъ, признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: Устава духовныхъ академій §§ 81 (лит. б, п. 4) 48 и 55.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи профессорскаго стипендіата, кандидата богословія, Сергѣя Знаменскаго исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ латинскаго языка и его словесности.—2) Объявить кандидату Знаменскому, что для опредѣленія на должность доцента по означенной кафедрѣ онъ долженъ получить степень магистра богословія не позже двухъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго журнала Его Высокопреосвященствомъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Сент. 29. Г. Знаменскій утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ Латинскаго языка и его Словесности“.

23 сентября 1908 года.

№ 17.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій (сверхштатный) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора: П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій. Отсутствовалъ—доцентъ А. П. Орловъ.

Слушали: I. Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что—

а) *Изъ 16 студентовъ I курса*, которымъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 іюня сего года, разрѣшено было сдать устныя испытанія или представить письменныя работы послѣ лѣтнихъ каникулъ,—14 воспользовались означеннымъ разрѣшеніемъ и получили какъ на устныхъ испы-

таніяхъ, такъ и на письменныхъ работахъ удовлетворительные баллы; студентъ *Соколовъ Николай* не представилъ семестрового сочиненія по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ и проповѣди и обращается въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему представить означенныя письменныя работы въ теченіи 1908—1909 учебнаго года, съ условнымъ переводомъ на слѣдующій курсъ; студентъ *священникъ Степановъ Александръ*, не сдавшій въ маѣ мѣсяцѣ устнаго испытанія по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ,—до сего времени въ Академію не явился и никакихъ объясненій относительно причинъ своей неявки не представилъ.

б) Изъ 30 студентовъ II курса, получившихъ такое же разрѣшеніе, воспользовались послѣднимъ 27 человекъ; студенты *Архангельскій Владиміръ* и *Вышеславовъ Дмитрій* не сдали устнаго испытанія по русскому и церковно-славянскому языкамъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы (балль по этому предмету въ текущемъ году не принимался во вниманіе при составленіи разряднаго списка студентовъ II курса, за отсутствіемъ соответствующаго спеціального предмета у студентовъ II группы) и обращаются въ Совѣтъ Академіи съ просьбою о разрѣшеніи имъ сдать означенное устное испытаніе въ концѣ 1908—1909 учебнаго года; студентъ, сербскій уроженецъ, *архимандритъ Михаилъ*, не сдавшій, по болѣзни, устныхъ испытаній по двумъ предметамъ II курса—гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества, русскому и церковно-славянскому языкамъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы и не представившій семестрового сочиненія по общей церковной исторіи, проситъ, для исполненія этихъ обязанностей, трехнедѣльной отсрочки.

в) Изъ 55 студентовъ III курса, составленіе разряднаго списка которыхъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 іюня сего 1908 года, отложено было до настоящаго собранія, лишь одинъ студентъ—*Сухановъ Александръ* не явился, по болѣзни, послѣ каникулъ къ сдачѣ устныхъ испытаній, не представилъ также и письменныхъ работъ и проситъ Совѣтъ Академіи оставить его въ томъ же курсѣ на второй годъ.

Справка: 1) По § 81 лит. а п. п. 4—5 устава духовныхъ академій „составленіе списковъ студентовъ послѣ испытаній, переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ ¹⁶/₂₆ ноября 1877 года, № 1738—1) Всѣ студенты духовныхъ академій послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій обязаны возвращаться въ Академію непременно въ назначенный начальствомъ срокъ, возвращая при семъ Инспектору отпускной билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отпавленія ихъ изъ дому. 2) Неявившійся въ Академію болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій уважительнаго, по мнѣнію академическаго Совѣта, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки, считается выбывшимъ изъ академіи и отъ усмотрѣнія Совѣта зависитъ вновь принять его въ Академію или отказать въ пріемѣ“.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство сочиненій, устныхъ отвѣтовъ и поведенія студентовъ I, II и III курсовъ Академіи, перевести ихъ въ слѣдующіе курсы (по вновь составленнымъ разряднымъ спискамъ) *въ такомъ порядкѣ*:

а) во II курсъ—студентовъ I курса: 1) Успенскаго Дмитрія, Сперанскаго Алексѣя, Протасова Николая, Смирнова Ивана, 5) священника Виноградова Николая, священника Медвѣдкова Пантелеимона, Скворцова Владиміра, Филипповскаго Бориса, Ильинскаго Владиміра, 10) діакона Смирнова Іоанна, Ястремскаго Николая, Четверухина Илью, Покровскаго Александра, священника Струминскаго Мартина, 15) Гіацинтова Василія, Кочетова Сергѣя, Пикалова Константина, священника Лаврова Тихона, Давидовича Владиміра, 20) Малышева Николая, Парія Андрея, Садковскаго Сергѣя, Семенова Михаила, Сидоровскаго Николая, 25) Житникова Сергѣя, Семёновскаго Николая, Сомова Николая, Мурашева Алексѣя, Плѣшанова Павла, 30) Вавресюка Ивана, священника Борисова Василія, священника Новикова Константина, Корнѣевича Іустина, Владиславлева Владиміра, 35) Каширенинова Владиміра, Венустова Александра, священника Невскаго Петра, Щума Андрея, Лебедева Александра, 40) священника

Миловскаго Николая, священника Колесниченко Іоанна, Толгскаго Николая, священника Кудржинскаго Автонія, Бого-явленскаго Гавріила, 45) Купріянова Николая, діакона Смо-родина Валентина, Меліоранскаго Івана, ієромонаха Нико-лая (Могилевскаго), священника Орлова Сергія, 50) Труфа-нова Максиміліана, Павловскаго Івана, Гиляревскаго Ан-дрея, Дубчука Владимира и 54) Соколова Виктора.

б) въ III курсъ—студентовъ II курса: 1) Горскаго Алексан-дра, священника Соколова Василя, Троицкаго Владимира, священника Добронравова Георгія, 5) священника Синад-скаго Евгенія, священника Платонова Веніамина, священ-ника Вьюкова Алексія, Мальгинова Бориса, Мусатова Нико-лая, 10) Фортунатова Василя, Яхонтова Александра, Щу-кина Николая, Городецкаго Федора, Александровскаго Ва-силія, 15) Успенскаго Николая, Волкова Андрея, Ватутина Михаила, Рубинскаго Сергѣя, Доброхотова Алексѣя, 20) Рож-дественскаго Евгенія, Вышеславова Димитрія (съ разрѣше-ніемъ сдать экзаменъ по русскому языку въ концѣ 1908—1909 учебнаго года), Троицкаго Алексѣя, священника Князева Александра, священника Соболева Алексія, 25) Бѣ-ляева Михаила, Архангельскаго Владимира (съ разрѣшеніемъ ему сдать экзаменъ по русскому языку въ концѣ 1908—1909 учебнаго года), Благовѣщенскаго Сергѣя, Лимачева Василя, Ставицкаго Виталія, 30) Харитонова Сергѣя, Дани-ленко Прохора, священника Покровскаго Феофора, Панова Павла, Сахарова Николая, 35) Ефимова Феофора, Рождествен-скаго Леонида, Казанскаго Платона, діакона Попова Нико-лая, Ржепика Мирона, 40) Соколова Петра, священника Ба-ронова Николая, Ковригина Михаила, Фомина Николая, Ба-бакова Александра, 45) Дмитревскаго Леонида, Уарова Петра, Смирнова Петра, Счастнева Михаила, Фаворитова Павла, 50) Воинова Сергѣя, Вязовскаго Василя, Иллүвіева Павла, Попова Николая, Воскресенскаго Василя, 55) Баржицкаго Михаила, Преображенскаго Виктора, Іовлева Александра и 58) Никонова Алексѣя.

в) въ IV курсъ—студентовъ III курса: 1) Кудрявцева Нико-лая, Виноградова Василя, Калишевича Евстафія, Добротвор-цева Бориса, 5) Поспѣлова Івана, Тихомирова Василя, Со-колова Александра, Назарьева Николая, священника Ва-

силъева Іоанна, 10) Звѣдинскаго Николая, Наумова-Сергіева Сергѣя, Тріюдина Александра, Соловьѣва Сергѣя, Чубарова Михаила, 15) Рождественскаго Григорія, Заслоновскаго Стефана, Звѣрева Александра, Соловьѣва Владимира, Нечаева Николая, 20) іеродіакона Христофора (Либермана), Соколова Владимира, Концевича Николая, Щетинина Александра, Протопопова Николая, 25) Аѳонскаго Ѳедора, Макова Василя, Вѣщезерскаго Ардаліона, діакона Красновскаго Ипполита, Смирнова Дмитрія, 30) Скворцова Николая, Черкасова Владимира, Пятницкаго Владимира, Введенскаго Александра, Новицкаго Макарія, 35) Околовича Николая, Ярославцева Петра, Попова Петра, Самарянова Александра, Левитова Алексѣя, 40) Шурупова Сергѣя, Теплова Василя, Попова Павла, Занкевича Аркадія, Ключева Алексѣя, 45) Сѣдова Стефана, Лебедева Сергѣя, Севастьянова Павла, Снѣгирева Александра, Попова Алексѣя, 50) Давыдова Алексѣя, Трунева Николая, Георгіевича Георгія, боснійскаго уроженца, и (*въ спискѣ*) Машковскаго Виктора и священника Веселовскаго Николая.

2) Студентовъ: I курса—*Соколова Николая* и II курса *архимандрита Михаила* также перевести въ слѣдующіе курсы, подъ условіемъ исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей: Соколовымъ -- къ концу 1908—1909 учебнаго года, а архимандритомъ Михайломъ — къ 15 октября сего 1908 года.

3) Студента III курса *Суханова Александра* оставить, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

4) Студента I курса *священника Степанова Александра* считать выбывшимъ изъ Академіи.

II. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что бывшіе вольнослушатели, нынѣ студенты I курса Академіи: Алексѣй *Орловъ* и священники Іаковъ *Гороховъ* и Дмитрій *Лебедевъ*, которымъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 сентября с/г. разрѣшено было сдать устныя испытанія по предметамъ I курса, выслушаннымъ ими въ минувшемъ 1907—1908 учебномъ году, сдали означенныя испытанія и получили по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя баллы.

Опредѣлили: Студентовъ—Алексѣя Орлова и священни-

ковъ Іакова Горохова и Димитрія Лебедева зачислить въ списки студентовъ II курса Академіи.

III. Заявленіе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи дочери покойнаго О. Протоіерея Московскаго Придворнаго Архангельскаго Собора Валентина Николаевича Амфитеатрова—*Въры Валектиновны Амфитеатровой*:

„Представляя при семь четыре свидѣтельства Государственной 4⁰/₀ ренты (за № $\frac{80}{с\ 36}$ —въ 5000 р.; за № $\frac{11^{12}}{с\ 188}$ —въ 500 р.; за № $\frac{4008}{с\ 225}$ —въ 200 р. и за № $\frac{41^{13}}{с\ 110}$ —въ 100 р.) на номинальную сумму *пять тысячъ восемьсотъ рублей (5800 р.)*, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Академіи стипендіи имени покойнаго отца моего—Протоіерея Московскаго Придворнаго Архангельскаго Собора Валентина Амфитеатрова—для одного изъ бѣднѣйшихъ студентовъ Академіи, безъ различія сословіи.

Если ходатайство это будетъ удовлетворено,—покорнѣйше прошу извѣщать меня: кто будетъ пользоваться учреждаемою стипендіею и какого рода дѣятельность (въ духовномъ или свѣтскомъ званіи) намѣренъ избрать стипендіатъ по окончаніи академическаго курса“.

Опредѣлили: 1) Приложенныя къ заявленію свидѣтельства Государственной 4⁰/₀ ренты на сумму 5800 рублей передать (и переданы) въ Правленіе Академіи для присоединенія къ неприкосновенному капиталу оной.—2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Академіи стипендіи имени покойнаго о. протоіерея Московскаго Придворнаго Архангельскаго Собора *Валентина Николаевича Амфитеатрова*.—3) Представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе и утверженіе Святѣйшаго Синода слѣдующій проектъ положенія объ означенной стипендіи:

§ 1.

На проценты съ капитала, пожертвованнаго г-жею Вѣрою Валентиновною Амфитеатровою и заключающагося въ четырехъ свидѣтельствахъ Государственной 4⁰/₀ ренты на сумму *пять тысячъ восемьсотъ рублей (5800 р.)*, учреждается при Московской Духовной Академіи стипендія имени покойнаго

отца ея—*протоіерея* Московскаго Придворнаго Архангельскаго собора *Валентина Николаевича Амфитеатрова*.

§ 2.

Капиталь этотъ составляетъ неотъемлемую собственность Московской Духовной Академіи и хранится вмѣстѣ съ прочими ея капиталами, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3.

Стипендія назначается Совѣтомъ Академіи на четыре года одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ Академіи безъ различія сословія.

§ 4.

Если стипендія освободится прежде окончанія стипендіатомъ полнаго академическаго курса (вслѣдствіе, на примѣръ, смерти стипендіата или увольненія его изъ Академіи), то она назначается порядкомъ, указаннымъ въ § 3.

§ 5.

Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

IV. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 4 сентября за № 1096:

„Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь съ благодарностью возвратить при семь рукопись фундаментальной бібліотеки Московской Духовной Академіи за № 142 (Псалтирь Митрополита Кипріяна), присланную, при отношеніи Совѣта Московской Академіи отъ 7 іюля текущаго года за № 315, для научныхъ занятій и. д. доцента И. А. Карабинова“.

Опредѣлили: Возвращенную рукопись сдать (и сдана) въ фундаментальную академическую бібліотеку.

V. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи г. *врача Дмитрія Александровича Александровскаго*:

„Желая прослушать курсы по Св. Писанію В. и Н. Завѣтовъ и др. предметамъ, я просилъ бы Ваше Преосвященство допустить къ слушанію сихъ предметовъ на правахъ вольнослушателя“.

Справка: 1) § 115 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи). — 2) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737.

Опредѣлили: Допустить г. врача Д. А. Александровскаго къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія, однако, ему какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Окт. 29. Читано“.

1 октября 1908 года.

№ 18.

Присутствовали: Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, Преосвященный Ректоръ Академіи Евдокимъ, Епископъ Волоколамскій, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостьинъ, и члены Совѣта Академіи: заслуженные ординарные профессора: А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій (сверхштатный) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора: А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора: И. В. Поповъ, Н. Г. Городенскій, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій и доцентъ А. П. Орловъ.—Отсутствовалъ экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ.

Въ собраніи этомъ, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи § 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ, на которомъ *Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи Епископомъ Евдокимомъ*, преподающимъ гомилетику и исторію проповѣдничества, произнесена была составленная имъ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „Изъ исторіи слова“ и прочитанъ былъ секретаремъ Совѣта отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1907—1908 учебномъ году.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству съ приложеніемъ напечатаннаго отчета о состояніи Академіи за 1907—1908 учебный годъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвящен-

ства: „1908 г. Нояб. 3. Читано. Отчетъ представить (и нынѣ же представляется) въ Св. Синодѣ“.

15 октября 1908 года.

№ 19.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыинъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора А. П. Голубцовъ и С. С. Глаголевъ, экстраординарные профессора И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій и доцентъ А. П. Орловъ.—Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. И. Введенскій, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора П. П. Соколовъ и Н. Г. Городенскій.

Слушали: Отзвы о сочиненіи исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола, кандидата богословія, *И. М. Громогласова* подъ заглавіемъ: „Опредѣленія брака въ Кормчей и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго браказаключенія. Выпускъ I. Введение.—Опредѣленіе брака въ 48 гл. Кормчей (Градск. Зак. гр. 4, гл. 1)“.—Сергіевъ Посадъ, 1908 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія:

а) Сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскаго*:

„Представленный г. Громогласовымъ ученый трудъ на соисканіе степени магистра богословія представляетъ собою первый выпускъ изслѣдованія „*объ опредѣленіяхъ брака въ кормчей*“, а это послѣднее въ свою очередь начальнѣйшій отдѣлъ обширнаго труда—„*правовой исторіи заключенія брака на православномъ востоцкѣ*“, надъ которой давно трудится почтенный авторъ и которая—по его заявленію—уже близка къ концу (стр. 1).

Это авторское заявленіе имѣетъ въ глазахъ рецензента то значеніе, что вполне объясняетъ вопросъ—почему авторъ нашелъ необходимымъ предпослать своему выпуску введение *общаго характера, а не специально относящагося къ этому вы-*

пуску. Теперь ясно, что подлежащая книга есть лишь фрагментъ громадной работы, скоро имѣющей увидѣть свѣтъ, хотя она могла бы быть выпущена въ качествѣ законченнаго цѣлаго подъ заглавіемъ: „комментарій къ modestinовой формуль опредѣленія брака“.

Задача *введенія*—намѣтить тѣ принципиальныя положенія, которыя, будучи строго-научно обоснованы, дали бы возможность разрѣшить слѣдующіе вопросы великой научной и практической важности: а) что составляетъ въ юридическомъ смыслѣ бракозаключительную форму? б) что въ различныхъ формальностяхъ, обрядахъ, церемоніяхъ, которыми обычно и по закону обставляется заключеніе брака, должно быть признаваемо необходимымъ, существеннымъ и что—случайнымъ, не имѣющимъ юридическаго значенія? в) гдѣ, въ чемъ находить основаніе, критерій для сужденія объ этого рода случайномъ и существенномъ?

1) Исходнымъ пунктомъ для автора служить тотъ, повсюду наблюдаемый фактъ, что начальный моментъ человѣческаго брака обставляется *различными* формальностями, обрядами, церемоніями: чемъ обусловливается различіе этихъ формъ?—Оно обусловливается различіемъ тѣхъ возрѣвій на сущность брака, какія существуютъ въ данной средѣ, на данной ступени культурнаго развитія. Такъ въ совершенно дикомъ состояніи человѣчества, когда не было индивидуальнаго брака, а были только групповые, не наблюдается и никакихъ формальностей, предшествующихъ фактическому вступленію въ половую связь: дѣло здѣсь обходится *more feracum*. Это—эпоха матриархальной семьи (стр. 5). Появленіе формъ бракозаключенія начинается на дальнѣйшей стадіи развитія, когда „гетеризмъ“, или беспорядочные групповые браки должны были уступить мѣсто индивидуальнымъ сожитіямъ. Въ этой стадіи формъ полового общенія взаимныя отношенія вступающихъ въ него могли опредѣляться лишь общими чертами первобытнаго общественнаго строя: исключительнымъ господствомъ физической силы и полнымъ порабощеніемъ слабаго. При такихъ условіяхъ бракъ, очевидно, не могъ быть союзомъ двухъ человѣческихъ личностей и положеніе жены необходимо получало характеръ рабской подчиненности; это не подруга своего мужа, а безусловно покорная раба суровой власти хозяина. Къ этой стадіи раз-

витія и приурочиваються слѣдующія формы бракозаключенія: *умылка, покупка невесты у родственников, фактическое сожителство*. (Указаніе этихъ элементовъ въ формахъ римскаго бракозаключительнаго права: *confarreatio, coemptio, usus*, стр. 14—20). На смѣну этихъ формъ правовой геній Рима въ высшей стадіи развитія выработалъ свободный бракъ съ его принципомъ: *consensus facit nuptias*.

2) Эти свѣдѣнія, по мнѣнію автора, уясняютъ намъ правильное понятіе о *формѣ заключенія брака*. Подъ этимъ названіемъ *можетъ быть подразумѣваема* вся совокупность обрядовыхъ дѣйствій, практикуемыхъ въ данномъ обществѣ въ силу обычая или требованій положительнаго права; но въ болѣе точномъ и правильномъ словоупотребленіи формою бракозаключенія *долженъ быть названъ лишь тотъ спеціальный актъ*, который, будучи внѣшнимъ условнымъ показателемъ момента возникновенія брака, какъ правомѣрнаго отношенія, въ то же самое время по своему внутреннему значенію указывалъ бы на существенный характеръ этого отношенія и былъ его реальнымъ началомъ (стр. 22). Какъ скоро существо брака понято извѣстнымъ образомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самомъ этомъ понятіи уже опредѣлены *и существенные элементы* бракозаключительной формы. Эти элементы входятъ въ жизнь вмѣстѣ съ соответствующимъ пониманіемъ природы брачныхъ отношеній и отнюдь не изобрѣтаются произвольно, а лишь констатируются и фиксируются положительнымъ правомъ, превращаясь так. образ. изъ бытовыхъ обычаевъ въ юридическія установленія... Наряду съ ними народныя вѣрованія и бытъ вносятъ въ ритуаль бракозаключенія не мало другихъ осложняющихъ подробностей въ родѣ различныхъ торжественныхъ обрядовъ и церемоній. По своему смыслу и характеру они могутъ болѣе или менѣе отвѣчать данному пониманію природы брачнаго союза, но могутъ не имѣть и никакого внутренняго соотношенія съ нимъ, въ особенности когда являются только остаткомъ прошлаго, отголоскомъ уже исчезающихъ понятій и взглядовъ.

3) Отсюда—говоритъ авторъ—уже не трудно опредѣлить точнѣе тѣсную связь между изслѣдованіями церковно-правового возрѣнія на бракъ и христіанскимъ законодательствомъ о способѣ его установленія: приступать къ разра-

боткѣ исторіи христіанскаго бракозаключительнаго права безъ предварительнаго выясненія взглядовъ на сущность брачнаго союза невозможно (стр. 25). Но не менѣе важно значеніе основныхъ воззрѣній на бракъ и для критической оцѣнки нынѣ дѣйствующаго бракозаключительнаго права и практики въ цѣляхъ уясненія того, на сколько обязательно неизмѣнное сохраненіе ихъ въ будущемъ (стр. 26): должны ли они оставаться неизмѣнными и въ настоящее время при совершающемся переворотѣ нашего государственнаго и общественнаго строя вѣроисповѣдныхъ отношеній и т. д., или же должны подвергнуться пересмотру и исправленію? Но въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, больше чѣмъ какихъ-либо другихъ, необходимо помнить, что руководящія сужденія должны исходить не изъ сомнительныхъ соображеній практическаго удобства, или имѣющихъ очень условную цѣнность ссылокъ на прошлое, а изъ основныхъ началъ христіанскаго бракозаключительнаго права (стр. 27).

Итакъ, научно-теоретическая разработка церковно-правового воззрѣнія на бракъ является базисомъ для принципиальнаго рѣшенія вопроса о формѣ христіанскаго бракозаключенія (стр. 29).

Но гдѣ искать церковно-правового опредѣленія сущности брака, какъ краеугольнаго камня, на коемъ зиждется вѣковое зданіе христіанскаго бракозаключительнаго права? Для изслѣдователя-канониста вопросъ разрѣшается легко: въ основныхъ источникахъ нашего церковнаго права имѣются два опредѣленія понятія брака: а) въ 48 гл. и въ 50-й гл. Кормчей книги. Къ изученію ихъ и должна быть направлена ученая работа.

Таково содержаніе введенія.

Если оно ясно и опредѣленно характеризуетъ автора, какъ догматиста—теоретика права, устанавлиющаго руководящія принципы, методъ и планъ изслѣдованія и рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ бракозаключительнаго права: то слѣдующее за тѣмъ непосредственно изслѣдованіе юридическаго понятія о бракѣ, даннаго въ 48 гл. Кормчей книги, не менѣе ясно и отчетливо характеризуетъ его какъ глубокаго аналитика памятниковъ права, какъ церковнаго, такъ и древнеримскаго.

По своему происхожденію оно принадлежитъ еще языче-

скому періоду римскаго гражданскаго права, отмѣчая ту завершительную стадію, какой успѣла достигнуть идея брачнаго союза въ своемъ естественно-историческомъ развитіи. Эта принадлежность нехристіанскому правосознанію не помѣшала ей однакоже перейти въ христіанское право — гражданское и церковное и прочно удержаться здѣсь. Принятое сперва въ Юстиніановы Дигесты опредѣленіе Модестина не только повторяется потомъ въ оффиціальныхъ кодексахъ и частныхъ систематическихъ сборникахъ византійскаго гражданскаго права, но проникаетъ и въ знаменитый приписываемый патріарху Фотію номоканонъ въ качествѣ „наилучшаго опредѣленія брака (*τὰ μίλλιστα τὸν γάμον ὀρίζομενος*), и такимъ образомъ формально становится церковнымъ, каноническимъ. Но оставивъ безъ перемѣны словесную формулу, христіанское государство и церковь внесли многое свое въ ея реальное содержаніе путемъ преобразования соотвѣтствующихъ нормъ положительнаго права, стараясь привести ихъ въ большее соотвѣтствіе съ этическими основами брака. „Для нашей цѣли—гов. авторъ—важно не только установить *первоначальный точный смыслъ* даннаго опредѣленія, но и отмѣтить послѣдующій ростъ выражаемыхъ имъ идей“ (стр. 38).

Какъ же выполняется авторомъ эта задача?

Внѣшнее строеніе историко-экзегетической работы автора таково: такъ какъ цѣлое опредѣленіе Модестина состоитъ изъ трехъ частей, а именно: *Nuptiae sunt: 1) conjunctio maris et feminae; 2) consortium omnis vitae* и *3) divini et humani juris communicatio*,—то и изслѣдованіе автора дѣлится соотвѣтственно сему на три отдѣла, изъ коихъ каждый и разсматриваетъ соотвѣтствующую часть опредѣленія (первый отдѣлъ 39—86; второй 87—148; третій 149—185). Затѣмъ каждый изъ этихъ отдѣловъ содержитъ двойное освѣщеніе комментируемаго текста: сначала раскрываются стороны брачной жизни, обнимаемая опредѣленіемъ, съ точки зрѣнія древняго римскаго права и быта, затѣмъ предлагается освѣщеніе тѣхъ же сторонъ съ христіанской точки зрѣнія, именно на основаніи Св. Писанія, святоотеческой литературы, каноническаго права, законодательства византійскихъ императоровъ и средневѣковыхъ византійскихъ схоластовъ номоканона.

Внутренняя качественная сторона комментарія опредѣляется слѣдующими чертами:

1) *Полнотою и широтою* объясненія и раскрытія понятій и соотвѣтствующихъ имъ терминовъ текста. Напр., выясняя терминъ *Nuptiae* = бракъ, авторъ не ограничивается тщательнымъ филологическимъ объясненіемъ только одного этого термина, но сопоставляетъ его съ синонимическими — *matrimonium justum* и *non justum matrimonium, legitimum matrimonium*. Далѣе входитъ въ обстоятельное изложеніе соотношенія этихъ понятій къ понятію *concubinatus* и относящимися сюда понятіями *raelex* (греч. *Παλλάχη*) *concubina*. При этомъ авторъ не ограничивается только филологическимъ объясненіемъ занимающихъ его терминовъ, но въ большинствѣ сопровождаетъ его указаніемъ историческаго процесса, пережитаго юридическимъ институтомъ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительной эпохи, такъ что по мѣстамъ его комментаріи представляютъ цѣлые экскурсы въ сферу исторіи римскаго и каноническаго права. Другой примѣръ: выяснивъ, что выраженіемъ *conjunctio maris et feminae* обозначается не одно грубо-половое общеніе, но и психофизическій союзъ, какъ достойное человѣческаго брака отношеніе, комментаторъ въ самой грамматич. формѣ единств. числа *maris, feminae* находитъ достаточный поводъ указать на моногамическую тенденцію формулы и излагаетъ въ сжатомъ видѣ цѣлую эволюцію, пережитую въ римскомъ правѣ институтомъ конкубината. А затѣмъ, раскрывая христіанское ученіе о бракѣ, входитъ въ подробное изложеніе отношенія церкви ко второму, третьему браку и многобрачію.

Благодаря этой широкой постановкѣ, комментаріи почтеннаго автора отличаются такимъ богатствомъ и разнообразіемъ содержанія, что затрогиваютъ почти всѣ главнѣйшіе отдѣлы брачнаго права.

2) *Ясностію, юридическою точностію и основательностію*. Это характерное свойство комментаріевъ автора въ особенности заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ обращеніи автора съ источниками древне-римскаго права. Обращаемъ вниманіе на эту особенность ученаго труда г. Громогласова не съ цѣлью умалить его ученую освѣдомленность въ сферѣ каноническаго права и патристической, а потому, что послѣдняя для него вполне естественна, какъ воспитанника духовной школы, между тѣмъ какъ его глубокое проникновеніе въ духъ и букву римскаго гражданскаго права — всецѣло

плодъ его личнаго подвига самообразованія, ученаго таланта и энергіи, вызывающій искреннее удивленіе. Въ чемъ же проявляется отмѣчаемое нами свойство комментаріевъ г. Громогласова?—Въ томъ, что онъ употребляетъ всюду усилія не на то только, чтобы съ полною ясностью раскрыть комментируемыя понятія филологически, логически, исторически, но въ самыхъ же источникахъ права подыскать параллели комментируемому мѣсту, *параллели какъ для отдѣльныхъ терминовъ, такъ и для ихъ грамматическихъ сочетаній*. Короче выражаясь, онъ старается объяснить отдѣльныя слова и фразы закона изъ самаго закона; отдѣльныя части права какъ бы заставляють объяснить само право. Это верхъ интерпретаціи—юридической техники, достигаемый только продолжительнымъ и глубокимъ изученіемъ подлинныхъ памятниковъ права. Эти параллели авторъ указываетъ въ царскихъ законахъ, институтахъ Гая, Дигестахъ, конституціяхъ императоровъ. Пользуясь этимъ методомъ толкованія права изъ самаго права, онъ далъ напр. такое мастерское ясное и точное объясненіе доселѣ довольно туманно объяснявшейся третьей части модестиновой формулы, что эти страницы его диссертациі (154 и слѣд.) несомнѣнно признаеть блестящими и специалистъ пандектнаго права.

3) *Широкою эрудиціею*. На рецензента производитъ пріятное впечатлѣніе не столько громадная и пестрая цитациа, которою наполнены нижніе этажи разсматриваемой книги, сколько личное отношеніе автора къ его ученымъ друзьямъ и противникамъ. Намъ не удалось подмѣтить ни тѣни компилятивности, тенденціозности, или предпочтенія одной фракціи ученыхъ—другой. Къ цитируемымъ чужимъ трудамъ авторъ относится съ полною объективностью и, отмѣчая свое личное положительное или отрицательное отношеніе къ разсматриваемому мнѣнію, всюду выдерживаетъ спокойный серьезный тонъ, не работѣствуя предъ авторитетами науки и не унижая малыхъ сихъ въ ней. Съ однимъ превозмогающимъ интересомъ истины авторъ усердно и искусно выдвигаетъ на видъ все лучшее, что онъ нашелъ въ своихъ источникахъ, такъ что его книгу, небольшую по объему, но вѣскую по содержанію, нельзя выразительнѣе характеризовать, какъ назвавъ слиткомъ золота, изъ котораго внутреннимъ процессомъ научной критики выплавлены всѣ отбросы.

4) *Тщательною вышинею отдѣлкою.* Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія черты учено-литературнаго произведенія г. Громогласова: а) сжатый, точный языкъ и строгій стиль. Отдѣльное положеніе, цѣлый періодъ представляютъ собою какъ бы формулы, въ которыхъ продумано каждое слово. Все, что требуется для широкаго объясненія сжатыхъ формулъ, переносится въ нижній этажъ страницы, набранный мелкимъ шрифтомъ. Эта манера изложенія значительно облегчаетъ читателю возможность слѣдить за теченіемъ мысли автора, не отвлекаясь никакими сторонними эпизодическими вставками. б) Тщательная, точная, вполне упорядоченная цитація. По большей части авторъ даетъ не голыя цитаты, а текстуальныя, причемъ тщательно отмѣчаетъ мѣсто и годъ изданія, томъ, главу, страницу. Патристическіе и каноническіе источники, греческіе и римскіе, всюду цитируются только по патрологіи Миня. Вообще, если ранѣе мы назвали книгу г. Громогласова золотымъ слиткомъ, то теперь должны добавить, что этотъ слитокъ—весьма тщательно отшлифованный.

Таковы свойства, отмѣченныя мною въ книгѣ г. Громогласова.

Если внѣшній незначительный объемъ ея и особенно собственное заявленіе автора, что это только подготовительная работа къ обширному труду, скоро имѣющему явиться на свѣтъ Божій, могутъ произвести на поверхностный взглядъ не дов. благопріятное впечатлѣніе для автора, то внимательное проникновеніе въ ея мастерское построеніе, богатое содержаніе и отчетливое изложеніе неотразимо убѣждаютъ въ томъ, что она вышла изъ мастерской усерднаго и опытнаго спеціалиста так. наз. брачнаго права, къ которому долженъ отнестись не иначе какъ съ глубокимъ уваженіемъ и мужъ, въ наукѣ посѣдѣвшій.

Дарованіе почтенному автору степени магистра богословія представляется поэтому не только достойною наградою за представленный трудъ, но и прямо необходимостью: ибо отсутствіе такого титула на имени автора послѣ представленнаго имъ труда свидѣтельствовало бы о недостаткѣ вниманія высокої ученої корпораціи къ талантливымъ и усерднымъ дѣятелямъ науки.

Что касается въ частности интересовъ спеціально науки

православнаго церковнаго права, то трудъ г. Громогласова представляетъ то выдающееся явленіе, что въ ней обнаруживается основательное знаніе авторомъ права каноническаго и гражданскаго: сочетаніе весьма желательное, но рѣдко встрѣчающееся. По номенклатурѣ западно-европейской науки авторъ такой книги непременно *Doctor juris utriusque*“.

б) Бывшаго экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ новой гражданской исторіи, нынѣ и. д. экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета по кафедрѣ исторіи церкви *И. Д. Андреева*:

„Сочиненіе *И. М. Громогласова* состоитъ изъ введенія и трехъ главъ. Во введеніи авторъ говоритъ о связи между воззрѣніями на бракъ и способами его установленія. Эти способы привлекаютъ вниманіе автора потому, что теперь на очереди пересмотръ нашего брачнаго законодательства. Въ своемъ сочиненіи авторъ предлагаетъ подготовительную работу; выясняетъ воззрѣнія на бракъ христіанской древности. Въ этихъ видахъ онъ даетъ анализъ опредѣленія брака въ 48 гл. Кормчей. Опредѣленіе это есть переводъ бракоопредѣлительной формулы Модестина. Въ первой главѣ (35—86) авторъ комментируетъ слова этой формулы: бракъ—*conjunctio maris et feminae*; во второй (87—148) слова: бракъ—*consortium omnis vitae*; и въ третьей (149—185)—бракъ—*divini et humani juris communicatio*. На стр. 185—196 предлагаются общіе выводы изъ анализа. Стр. 197—210 содержатъ перечень источниковъ и пособій.

Какъ не специалистъ, я не беру на себя смѣлости указать мѣсто изслѣдованія *И. М. Громогласова* среди другихъ работъ, имѣющихъ отношеніе къ тому же вопросу. Это дѣло моего опытнаго товарища. Я могу цѣнить работу только со стороны ея вѣшняго снаряженія. Здѣсь она производитъ прекрасное впечатлѣніе. Чувствуется, что предъ вами лежитъ не ученый лепетъ, а произведеніе опытнаго мастера. Не будучи самъ юристомъ, я всегда завидовалъ умѣнью хорошихъ юристовъ писать такъ, что ни одна фраза не можетъ быть ни пропущена, ни вставлена, ни измѣнена безъ искаженія мысли автора. Безъ сомнѣнія тутъ сказывается дисциплинирующая роль изученія источниковъ римскаго права—

этого воплощенія краткости, силы и красоты слова. При чтеніи книги И. М. Громогласова я наслаждался этой манерой писательства въ высокой степени. Отсюда сравнительно небольшая по объему диссертація даетъ очень много по содержанию. При невзыскательной манерѣ изложенія этого содержания достаточно бы съ излишкомъ на рыхлый томъ въ 1000 страницъ. Хотѣлось бы думать, что бережное обращеніе И. М. Громогласова съ терпѣніемъ читателя научить нѣкоторыхъ нынѣшнихъ сочинителей той простой истинѣ, что не во многописательствѣ спасеніе науки.

Что касается обстановки источниковъ и пособій и надежности аргументаціи развиваемыхъ авторомъ положеній, то читатель закрываетъ книгу съ полнымъ удовлетвореніемъ. Хорошая половина содержания книги отодвинута въ очень сложныя примѣчанія, изъ коихъ многія представляютъ превосходные экскурсы, имѣющіе значеніе сами по себѣ. Это выдѣленіе изъ текста грузныхъ справокъ и разысканій дѣлаетъ содержаніе книги совершенно прозрачнымъ и удивительно облегчаетъ усвоеніе ея главныхъ положеній.

Диссертація рассчитана на тѣсный кругъ специалистовъ. Но такъ какъ она даетъ подготовительную работу для рѣшенія жгучаго вопроса современности, то ей можно обѣщать широкое распространеніе.

Среди магистерскихъ богословскихъ диссертацій изслѣдованіе И. М. Громогласова безъ сомнѣнія займетъ видное мѣсто и выдѣлится какъ произведеніе зрѣлаго работника.

Степени магистра богословія авторъ, разумѣется, достоинъ“.

Справка: Требуемая § 32 Положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени и опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 30 мая 1900 года 60 экземпляровъ напечатанной диссертаціи и. д. доцента И. М. Громогласовымъ Преосвященному Ректору представлены и розданы членамъ академической корпораціи.

Опредѣлили: 1) Допустить исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола И. М. Громогласова къ защитѣ диссертаціи на степень магистра богословія.—2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертаціи назначить сверхштнаго заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ церковнаго права *Н. А. Заозерскаго* и и. д. экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета по

каедрѣ исторіи церкви *И. Д. Андреева* (изъявившаго на то свое согласіе).—3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ немъ постороннихъ лицъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Окт. 29. Смотрѣно“.

15 октября 1908 года.

№ 21.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—А. П. Голубцовъ и С. С. Глаголевъ, экстраординарные профессора И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ и А. И. Покровский и доцентъ А. П. Орловъ.—Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. И. Введенскій, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора П. П. Соколовъ и Н. Г. Городенскій.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1908 г. Сент. 27. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 сентября за № 11604:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 19 іюля сего года за № 312, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ отсрочкѣ исправляющему должность доцента въ сей академіи *Николаю Туницкому* представленія магистерскаго сочиненія на одинъ годъ, до конца 1908—9 учебнаго года. Приказали: Принимая во вниманіе, что исправляющій должность доцента Московской духовной академіи по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) *Николай Туницкій* не могъ представить магистерскаго сочиненія въ назначенный ему срокъ до конца 1907—8 учебнаго года, по